

18+

Лана Петровских

Любовный детектив

Лана Петровских Любовный детектив

Лана Петровских
Любовный
детектив

Лана Петровских
Любовный детектив

«Издательские решения»

Петровских Л.

Любовный детектив / Л. Петровских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981853-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Окунитесь в любовный мир приключений, и ваше уставшее сердце отзовется надеждой вновь испытать нежное дыхание приближающейся любви. Эта книга именно для вас! Любовь! Что может быть лучше!

ISBN 978-5-44-981853-9

© Петровских Л.
© Издательские решения

Содержание

Все остальное	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Любовный детектив

Лана Петровских

© Лана Петровских, 2020

ISBN 978-5-4498-1853-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛАНА ПЕТРОВСКИХ

По образованию и призванию семейный психолог, сценарист.

Автор книг: «Равняется Любовь», «Девичий роман», «Начало», «Пятна Роршаха», «Затеряться в любви», «Высокоблагородие», «Вискоза».

Эта книга именно для вас!

Любовь! Что может быть лучше!

Все остальное

(2016)

ЕСЛИ утром ты просыпаешься с ярким ощущением, что сегодня точно что-то произойдёт, и это «что-то» выдернет тебя из обыденной жизни, перевернёт с ног на голову, чтобы в полной мере почувствовать, как приливает и пульсирует жизнь в твоих сосудах, ТО именно в такой знаменательный день этот катаклизм и случается. Вот только ощутить утром яркую вспышку сознания мне до сих пор не удаётся... Пауза...

Я привычно сползаю с кровати, волочу сонные ноги в тапочках из искусственного зайца прямо на кухню. Мама с детства прививала, что сначала зубы, потом завтрак. Но в моей жизни сначала кофе, потом всё остальное.

«Всё остальное» – это процедуры самообслуживания, мучительное «а что надеть на работу?», насыпать корма в клетку милому зверюшке (которому столь же одиноко днём, как и мне, на протяжении суток), невымытые окна (зачем их мыть, если постоянно идущий дождь в тот же день смывает все мои старания) ... Хотя причина не в дожде, конечно...

«Всё остальное» – это ворох каждодневной суеты, которым наполнена теперь моя жизнь. Это «всё остальное» – что перестало в полной мере беспокоить меня, что отодвинулось на второстепенный план, настраивая мою переживательную и сентиментальную натуру на безмятежное существование – без эмоций, без чувств, без любви...

Сегодня от долгого пробуждения собственного сознания я осталась без завтрака. Но кофе тепло покачивалось внутри. Это на некоторое время защитит мой слух от ворчания голодного желудка.

Час пути до офиса пролетел незаметно, когда, лавируя между согражданами, я неслась навстречу рабочему дню менеджера по связям.

Моя «связь» теперь была облачена в электронную форму на неопределенный срок. Начальник, почувствовав мой энергетический спад, не уволил сразу, а слегка скорректировал

моё положение, помня о моих былых сверхурочных подвигах и солидных проектах. Он перевёл мою работу в русло интернет-общения. Впрочем, я благодарна ему. Присутствовать среди вышколенных образцов-мужичков компании мне стало противно. Противно стало само упоминание о мужчинах...

Подруга, имеющая привычку спасать всех подряд, в первый месяц, в буквальном смысле слова, поселилась в моей квартире, проявляя заботу и повышенное внимание к моей натуре. Натура ощущала себя вполне адекватно. На стенку не бросалась, на луну не выла, продолжала следить за маникюром, правда, забывала поесть и перестала спать в том сонном диапазоне, который необходим нормальному человеку.

Зато я много читала. Заполняла литературным вишнегретом свободное от работы время. Я могла одновременно читать несколько книг, перемешивая жанры – Достоевщину с розочками бульварных бестселлеров, детективы с кулинарией, садоводство с клиническими проявлениями в психике.

В первые дни нашего общежития подруга чудесным образом утилизировала спиртной запас моего мини государства. Но пить я не собиралась совсем, моим запоем оказалась литература. Меня лихорадило, если под рукой не было непрочитанной книги. Пауза...

Всё тривиально... Моё «всё остальное» – имело для меня смысл три месяца назад. Когда в это понятие вмещались – поездки на дачу, прогулки под дождём, совместное засыпание и просыпание, генеральная уборка на двоих, походы по магазинам и выставкам, сплетни о сотрудниках, редкие обеды с его мамой и полуобморочное ощущение от счастья...

«Опять на те же грабли», – пыталась успокоить меня подруга. В свои тридцать четыре я выглядела как подросток и верила во всё, что мне говорили мужчины, когда они заполняли пространство моей души. Теперь «всё остальное» стало второстепенным, ненужным, нежеланным.

Подруга, съезжая после месячной заботы о моём психическом здоровье, в последний день притащила клетку с хомяком, приказала кормить, поить и опекать. Смешное существо глазками-бусинками смотрело на меня из угла клетки и молило «не забудь про меня». Морковку мы грызли вместе, но каждый на своей территории. Я не нарушала его личностного пространства и была благодарна Хоме за отсутствие претензий с его стороны. Пауза...

Сегодня в коридоре офиса на редкость я никого не встретила. Помню, даже удивилась. Обычно утренняя суета не заканчивается до обеда, пока счастливые сотрудники пачками не выпрыгивают из кабинетов, чтобы в обеденное время успеть сделать сотню дел.

Когда наступает ланч-тайм, я выключаю комп, чтобы в тишине походить по коридорам офиса. Нервное мышечное напряжение не проходит. Внутри по-прежнему ощущение натянутого каркаса, будто мышцы в момент внезапного стресса сжались и забыли впоследствии разблокироваться. Но я упорно, день за днём в течение получаса вышагиваю, как страус, по гулким опустевшим коридорам.

Я оглянулась, потому что почувствовала терпкий запах духов. Моё обоняние защекотало в носу. Тишина. Непроизвольно, встав на цыпочки, я прокралась к своему кабинету, стараясь не испугать безмолвие, и бесшумно прикрыла дверь. Теперь можно перевести дыхание. Шумно выдохнув, я плюхнулась в рабочее кресло. Уф...

Вспомнились удивлённые глаза охранника, встретившего внизу. В лифте я несколько раз «пробежала» свой внешний вид через зеркало и не нашла причину столь странного взгляда секьюрити. Может, у него всегда такой выпученный взор, просто я не замечала. Последнее время я утратила наблюдательность.

Компьютер долго не включался. Его колебания начать работу передались и мне. Сегодня серьёзных дел не предвиделось. Так, пустяки – разобрать несколько вопросов, написать пару

писем. Скорее всего, что-нибудь ещё всплывёт в течение дня, потому я, предоставив компьютеру свободу, открыла бульварный детектив, купленный по дороге, и погрузилась в чтение.

Сюжет буксовал на десятой странице, ничем не цепляя, но я продолжала упорно читать...

Я знаю свою нелепую особенность – залипание или погружение, будь то книга или человек. Во мне просыпались зачатки чеховской «душечки», соответствовать обожаемому объекту.

Когда я влюбилась, я настолько погрузилась в него, что, видимо, потеряла себя.

Сначала я перестала получать забавные смс в те часы, когда мы были не вместе, потом почувствовала его раздражение в настроении. Собственное ощущение ненужности в его жизни превратилось в навязчивую идею...

Я настояла на разговоре... Я не старалась сдерживать претензий, их просто не было. Было желание понять, почему наши отношения не приносят радости, как прежде. Я винила себя, расспрашивая, чем могла обидеть его... Он хлопнул входной дверью, недослушав фразу... Через неделю за вещами приехал его приятель...

Я закрыла книжку и бросила её в мусорное ведро под столом. Почему всё-таки такая тишина? Все ушли на презентацию? Я выглянула в коридор – никого.

Дописав письма, я щёлкнула клавишей «отправить» и сделала себе растворимый кофе, вспомнив, что не успела позавтракать.

Я смотрела в окно на проезжающие внизу автомобили, на одинокие деревца, которые начинали заметно желтеть. Что меня дёрнуло резко повернуться, я не помню, но именно с этого всё и началось...

Кофе выплеснулся на светлую блузку, я чертыхнулась и пошла в туалет, замывать красочное пятно. В нос снова ударил резкий запах терпких духов. Дамочка явно перестаралась. Но в кабинках никого не было. Странно. Запах есть – объекта нет.

Кое-как справившись с кофейной катастрофой, я нажала кнопку на сушилке для рук, подставив грудь с мокрым пятном потоку горячего воздуха. Шум окутал пространство на долгие секунды.

Открыв дверь своего кабинета, я чуть не упала, поскользнувшись на файловой обложке, лежащей на полу... Вот те на! Что за приведение принесло мне папку, не желая цивилизованно положить её на стол?

В коридоре по-прежнему никого не было. Я зачем-то понюхала тонкую обложку, и в носу вновь защекотало от терпкого аромата.

Я, видимо, начиталась детективов сверх нормы, потому что неприятный холодок, пробежавший вдоль спины, просигналил о чём-то криминальном. Я повернула ключ в замке кабинета и осторожно открыла папку.

Не сильно разбираясь в бухгалтерии, по количеству цифр и таблиц я поняла, что это финансовые документы. Я села за стол, исследуя содержимое. В левом кармашке папки я нашла фотографии...

Приличные фото, никаких гадостей – мужчина мило ухаживал за женщиной в каком-то ресторане, вот они на балконе смотровой площадки, он обнимает её сзади, здесь – они перед машиной, а вот – прощальный поцелуй, возможно, около подъезда её дома... Мне взгрустнулось... Они были такие счастливые... вдвоём...

Я поискала глазами книгу. Вспомнила, что бросила её в мусорку. Мне необходимо погрузиться во что-то, чтобы не вспоминать о том, что болит... Спустя девяносто три дня ещё болит...

Достав книгу, я пролиставла плохого качества страницы, вновь достала фотографии с чужим счастьем, и в этот момент раздался громкий стук в дверь. Я даже подскочила от неожиданности. Машинально сунув снимки в бульварный детектив, я хрипло спросила:

– Кто там?

– Это охрана! С вами всё в порядке?

(Вот тебе новость!)

Открыв дверь, я вызывающе переспросила:

– А что со мной должно быть не в порядке?

Охранник выпученным взглядом обежал мой кабинетик и осторожно кашлянул в кулак:

– Я просто подумал... сегодня суббота, обычно никто не приходит... Извините...

Господи! Суббота! Мурашки галопом пронеслись по телу. Какая же я дура! Впрочем, не совсем дура, если сделала работу за понедельник.

– Всё в порядке! – крикнула я вслед охраннику. – Просто много дел! Спасибо!

Сев за стол, я рассмеялась... Нелепица... Ха, забавно, я давно не смеялась...

Пошуршав для приличия ещё часик, я вышла из кабинета с чувством выполненного долга.

Дождь моросил. Бездомный симпатичный пёс долго шёл рядом со мной и делал вид, что у него тоже неотложные дела. На перекрёстке мы повернули в разные стороны.

Когда я погружаюсь в мысли, могу запросто проехать свою остановку, зайти в ненужный магазин, просто потому что открыта дверь. Потом, смущаясь, выбираться из нелепого положения, куда завела меня собственная беспечность. Я всегда была не особо наблюдательна, а теперь и вовсе рассеянна, когда вновь и вновь перебирала в памяти месяцы своего недолгого счастья.

Мы познакомились на выставке, куда я зашла с подружкой поддержать её пасмурное настроение. Около фотографии «Утренняя Москва» я задержалась.

Чёрно-белая картинка. Будто кто-то через заплаканное окно смотрел на влажный проспект с высоты птичьего полёта. Мне понравилась точка съёмки, с которой была запечатлена умывающаяся столица. Я любовалась, то приближаясь, то отдаляясь от фотокадра. Так я наступила ему на ногу, думаю, ему было больно.

При всей своей хрупкости, я не владею летящей походкой, скорее, слоновьей. Потому при создании воздушного облика мне лучше стоять, не двигаясь.

– Ой, простите, – спохватилась я, оглядываясь.

Он ничего не ответил. Казалось, он не заметил моего слонopotамства, потому что в задумчивости, не отрываясь от фотографии, произнёс:

– Чистое утро... будто стоишь на двадцать первом этаже высотки и чувствуешь бодрящий аромат...

И глядя на меня в упор, предложил выпить кофе...

Второе свидание мы провели в Ботаническом саду, где я с букетом белых тюльпанов вдыхала весеннее пробуждение природы.

Конечно, я понимала, что уличное знакомство довольно непредсказуемая вещь. Я с осторожностью воспринимала его ухаживания, зная о пикаперах (опытных соблазнительях, хотя пикаперы цветов не покупают). Но на третьем свидании в клубе я встретила свою давнюю приятельницу, которая не просто мгновенно нашла общий язык с Максимом, а обрадовалась ему, начиная вспоминать их совместный поход в морг на втором курсе медицинского, где она упала в обморок, а её спасителем оказался Макс.

– Знаешь, как он приводил меня в чувство? – подмигивая, спросила она, – посредством поцелуя... Ты по-прежнему хорошо целуешься, однокурсник?

Все мои опасения о личности моего нового знакомого отпали сами собой. А когда мы познакомились с его мамой, я погрузилась с головой в романтический период влюблённости. Пауза...

Повернув на перекрёстке направо, я оглянулась. Пёс также провожал меня взглядом на другой стороне дороги.

Мы выбираем по симпатии и по инстинктивным импульсам своей души. Я призывно махнула рукой, и пёс помчался ко мне с невероятной прытью. Он открыл пасть и заулыбался, перепрыгивая лужи. Я с восторгом смотрела на летящего пса и не успела даже крикнуть, когда автомобиль сбил его с лап...

Почему в жизни лучик счастья мгновенно закрывает туча. Я прилипла руками к лицу и села на корточки. Слезы, слёзы... Я рыдала, боясь выпрямиться и посмотреть на аварию.

Кто-то кричал под дождём, потом меня дёрнули за плечо, я встала, но рук от лица отнять не могла. Я представила распостёртое тело радостного пса, упавшего в лужу, мгновенную пробку машин, людей, выскакивающих на проезжую часть. А ведь ещё несколько секунд назад мы были с ним вдвоём, откуда столько людей?

– Зачем я оказалась на этом перекрёстке? Мне совершенно в другую сторону, теперь из-за меня погиб весёлый пёс...

– Он не погиб, девушка, откройте, наконец, глаза, и перестаньте причитать!

Его мягкая морда лежала у меня на коленях. Его потрясывало от неровностей на асфальте. Мы ехали в машине водителя, который чудом затормозил, слегка отбросив собаку в сторону, а потом меня приводил в чувство. Мы торопились к ветеринару.

Я внезапно полезла целоваться к рулевому, когда вердикт врача прозвучал будущим – обычное недельное вылечение в домашних условиях и сбалансированное питание для полного восстановления собачьего здоровья.

Немногословный водитель выдержал мою экзекуцию лобзанием и предложил подвезти к дому, потому что в холке пёс оказался пятьдесят сантиметров и весом шестнадцать килограмм. Тащить его до квартиры мне было не по силам.

День заканчивался... На душе приятно что-то мурлыкало, я несколько часов кряду не вспоминала о своей брошенности и впервые за три месяца легко уснула.

Пёс привнёс в мою жизнь смысл. Я точно знаю, что жить без кумира невозможно. Кумиром могут быть – любимый, дети, родители, питомец или просто образ, которому посвящаешь свои мысли, горести, радости и любовь.

– Ты завела собаку? – подруга кричала в трубку.

– Так получилось, – оправдывалась я.

– А как же Хома? – в нотках её голоса прозвучало сочувствие к пушистому комочку.

– Всё нормально, они точно поладят, – успокаивала я, поглядывая на лежащего найдёныша.

Воскресенье я посвятила обустройству быта нового друга. Пёс оказался ласковым, он постоянно лизал мои конечности, до которых дотягивался, переползая с места на место.

Его задние лапы от ушиба болели. Мне казалось, он морщится от боли, но не скулит. Я купила миску, поилку, коврик, игрушки-погрызушки и пачку пелёнок, как посоветовал врач, пока собака не сможет самостоятельно передвигаться по нужде.

Во вторник пёс встретил меня вприсядку, он явно шёл на поправку.

Я включила телевизор. И снова не брала в руки книгу, хотя на работе изредка пролистывала журнальчики (так, чтобы просто освежить в памяти разнообразность шрифтов). То есть я постепенно выходила из запоя.

На экране телевизора появилась картинка – разрушенный автомобиль грязного цвета, бегающие люди под дождём. Неудачные кадры неудачного кино? Я поискала глазами пульт. В момент моего переключения крупным планом появилась фотография женщины – светло-волосая, приятная, лет тридцати шести... Неудачное кино оказалось неприятной хроникой дежурной части. Я выключила...

Пёс поднял морду.

– Ты знаешь, люди так любят сами себя пугать... Зачем хорошенькой женщине ночью оказаться среди заброшенных построек? Она вполне могла быть с кем-нибудь в уютном ресторанчике или на панорамном балконе, откуда видна вечерняя Москва, потом он проводил бы её до дома, и романтическое свидание перетекло бы в... Стоп!

Пёс наострил уши, услышав моё резкое «стоп».

– Я же повторяюсь, я где-то читала – и о балконе, и о ресторане, и о поцелуе... Боже мой!

Я даже присела от неожиданной догадки. Ни о чём подобном я не читала! Я видела её на фотографиях с импозантным мужчиной в полупрофиль. Как раз её лицо было сфотографировано в полной мере... Что за чертовщина!

Пробежавшись по всем соответствующим каналам криминальной хроники, ответа на свой вопрос я не нашла.

С трудом дождавшись утра, я примчалась на работу раньше всех. Я точно помню, что папку с финансовыми таблицами я засунула в общую стопку на столе. Сейчас её там не было. Куда она исчезла? Третий рабочий день, и в принципе, зайти ко мне мог любой, даже в моё отсутствие. Ничего сверхсекретного у меня не хранилось. Так что забрать папку мог тот, кто о ней знал.

Почему я забыла о ней совершенно? Ведь её появление на полу в субботу явно сигнализировало о чём-то незаурядном. А я погрузилась в собаководство, пролистывая сайты по воспитанию взрослых псов. Остальная, не касающаяся меня информация, просто улетучилась из моей головы. Ушло то, что мне не принадлежало, ну и ладно. А фото?

Я нашла их в мусорном ведре, вложенными в непрочитанный детектив. Видимо, машинально, когда охранник испугал меня, я сунула книжку обратно в мусорку.

С фотографий на меня смотрела приятная женщина из криминальной хроники... Пауза...

Не просто пауза, а пропасть размером с котлован для моря. Кто и зачем сунул мне эту дурацкую папку? И куда она исчезла? Зачем меня познакомили с финансовыми документами, в которых я ничего не понимаю. Если бы кто-то хотел, чтобы я увидела фотографии незнакомых мне людей, тогда снимки должны были быть на видном месте, а не спрятанными в кармашек? В общем, ерунда какая-то... Пугало одно, что женщина на фото ныне была неживой! Уф, я устала от подобных умозаключений... Надо кому-то рассказать! А кому?

Подругу-спасительницу я сразу вычеркнула из списка. Она впечатлительнее меня, дров наломает своей паникой. Кому же ещё?

На горизонте воображения появилась фигура Макса. У него хватило бы хладнокровия прояснить ситуацию. НО! Большое жирное «НО»...

Конечно, я могу позвонить ему! На что, естественно, он не ответит, так уже было. Я по наивности названивала ему раз сто в день, когда истерика подпирала к горлу, не давая возможности вздохнуть. Но последний раз он выключил телефон на моем звонке два месяца назад. Я дрожащими пальцами тыкала по экрану.

«Абонент вне зоны действия сети».

Он что (?) до сих пор не включил телефон? Абсурд.

Я написала сообщение: «Срочно нужна консультация! Это не личное!»

Когда до него дойдёт смс, мой телефон подаст сигнал. Буду ждать...

Странное дребезжание. Оно скрежетом царапало слух. Наконец я смогла открыть глаза и понять, что вибрирует мой сотовый около уха. Четыре часа утра или ночи? На моё шевеление пёс буркнул и поднял морду. Я схватила телефон, прижала к груди, пытаюсь заглушить вибрацию, и протиснулась в узкую щель двери между стеной и лежащим псом.

– Аллё, – прошептала я, будто боялась кого-то разбудить, хотя в квартире кроме меня, людей больше не было.

– Ты не одна?

– Одна...

– Почему шепчешь?

– Так ночь же....

– Понятно... Зачем звонила?

– Понимаешь... здесь такая история...

– Да говори ты нормально, я ничего не слышу...

Радость внутри меня подпрыгивала, мешая сосредоточиться. Его голос проникал в меня, создавая состояние вакуума. Если он позвонил, значит, я ему небезразлична. Я глупо улыбалась и молчала.

– Ты говорить будешь? – его резкий тон отрезвил меня.

– Дело в том, что мне непонятным образом подбросили... – я начала судорожно кашлять. Пересохшее горло будто стянули колючей проволокой, точь-в-точь, как в рекламе.

– Героин, что ли? Так продай, а деньги потратить...

Его чёрный юмор совсем не вписывался в любимый образ. Мне стало нестерпимо холодно, а в глубине души вместо трепета появлялось чувство негодования. На каком основании он разговаривает со мной как с идиоткой, да ещё в четыре утра?

– Нет... странные документы и фотографии... а потом эту женщину я видела... мёртвой по телевизору, – снова приступ кашля.

– Я-то думал. Лечись... дура! – Макс отключился.

Странное незнакомое чувство брезгливости. Мне показалось, что слюна стала горькой, и захотелось выплюнуть её. Умывшись и почистив зубы в четыре утра, я уставилась в зеркало.

Что он имел в виду под словом «лечись»? Что я простужена, судя по кашлю? Или лечить он предлагал мозги?

Что с ним произошло за эти месяцы? Может, он был пьян или обкурен? Тогда понятно, почему нёс злую ерунду. Но когда мы были вместе, то спиртного не употребляли, а запах табака он не переносил.

Через полчаса рассуждений я уже не была уверена, что разговаривала с Максом. Мой Максим никогда бы не позвонил ночью, не говорил бы таким омерзительным тоном. Конечно, он бы не рассыпался в комплиментах в мой адрес, но грубить точно бы не стал. Ещё через час я вообще была убеждена, что ни с кем не говорила, что это был сон. Хотя телефон с неопределёвшимся номером висел на экране в 4.01.

Я провалилась в недолгий сон.

В семь утра будильник разбудил пса, а пёс в свою очередь меня, стащив одеяло на пол. Пятница. Сегодня день, когда уборщица выгребаёт мусорные корзины. Я так и не отважилась

принести снимки погибшей домой. Не привлекая внимания, они оставались в страницах дешёвого детектива. Не зная, куда сунуть книжку, я положила её на стол обложкой вниз. Я где-то читала, если хотите что-нибудь спрятать, положите на видное место.

Уборка в моем кабинете завершилась в обеденный перерыв, после чего я вновь положила «детективчик» в мусорку. Там, мне казалось, самое надёжное место. Выбросить фотографии я не решалась.

Можно было, конечно, обратиться в полицию, но от этой мысли мне делалось нехорошо. Психосоматика активно влияла на моё тело. Сердце буквально останавливалось, стоило мне снова подумать о визите в полицейское отделение.

Возвращаясь из офисной кают-компания, я шла по длинному коридору и щурилась от яркого солнца, заполняющего весь стеклянный коридор.

Кофе я пила в одиночестве, потому что по пятницам большинство сотрудников не тратит время на обед, чтобы на час раньше покинуть здание, а оставшееся меньшинство уже заранее отпросилось с работы, присоединяя денёк к выходным.

Погода стояла чудесная. Золотая осень в кружевном листопаде подарила на редкость тёплый день. И по плану (через часик примерно) – первая совместная прогулка с... я назвала собаку Макси, чтобы повторять дорогое имя, испытывая ностальгическую грусть по былому. К тому же пёс, действительно, был макси, а не мини.

Я вошла в кабинет и остолбенела... Терпкий аромат субботы неприятно ударил в нос. Никого. Что за дежавю? На всякий случай я проверила содержимое мусорной корзины – фотографии были на месте. Снова выглянула в коридор. Никого. Я успела подойти к шкафу, желая убедиться, что не играю ни с кем в прятки, как в дверь неожиданно громко постучали, и на пороге появилось подросткового типа создание с сумкой «а ля почтальон».

– Здравствуйте... я заглядывала, а вас не было. Вот примите документки, – милая девчущечка раскрыла огромную сумку и вытащила на свет толстенную папку с договорами.

– Вы от-т-куда, – заикаясь, спросила я.

– Так с дочерней фирмы, с филиала. Как же у вас много пробок, – девушка продолжалаковыряться в бумажной куче.

– А у вас нет пробок? – я приняла хивалась.

– Не... редко, мы ж за городом, тридцать км от Москвы. Я и живу там. Мне, вообще, красота, десять минут пешком до работы. Простите, что в пятницу приволокла вам всё это.

– Да, ладно, давайте ваше бумажное сокровище, мне не ехать за город, так что разберу «всё это».

После процедуры передачи мы пару секунд смотрели друг на друга, пока я не спросила:

– Извините... а что за духи вы предпочитаете?

– Вам не нравится?

– Ну... как-то очень ярко, – уклончиво ответила я.

– Вот и мама говорит, это запах взрослой женщины.

– Ну... наверное. Очень уж сладкий, но не противный. Может, чуть меньшее количество использовать.

– Самое интересное, если одну каплю наносишь, совершенно нет аромата, а две – получается перебор.

– Вам их подарили? – любопытство раздирало мои голосовые связки.

– Да... сама я вряд ли бы их купила, жутко дорогие, из Эмиратов.

– Скажите, а в субботу вы приезжали ко мне? Только меня не было долго... я там, – показывая непонятное направление, – в общем, блузку от кофе спасала.

– Нет, в субботу мы не работаем... Извините, я пойду.

Девушка выпорхнула из кабинета. А вопрос застрял у меня на губах.

– Стойте! – резко скомандовала я.

Девушка удивлённо застыла на пороге.

– Простите... мне очень надо знать название ваших духов.

– Так это просто. Набираете в интернете – духи из Дубая, круглый флакончик сине-фиолетовый, а вместо крышечки у него птица с крыльями и золотом написано название не по-русски... и цена... – девушка закатила глаза, – я сама их так находила.

– Простите... а подарил взрослый мужчина? – от собственной бестактности у меня взмокли подмышки.

– Начальник мой – Артур Феликсович. Мне, конечно, приятно, но как-то неожиданно. Я – курьер, он – большой начальник. Так смешно, прямо в дверях и подарил, не на праздник там какой-то. Я зашла к нему за документами, а он так – раз и подарил.

– В коробке? Духи были в коробке?

– Нет, на столе у него стояли. Когда я вошла, мне показалось, что он любит ими, а потом раз и подарил...

– Спасибо большое... Если честно, аромат интересный, и запоминающийся. У моей подруги скоро день рождения, – солгала я, – вот хочу подарить что-то необычное, как ваши духи.

Мне хотелось, чтобы девушка запомнила именно последний мой комментарий про «подарок подруге», а не про расспросы кто подарил. Забавно, я заметаю следы? Будто детектив расследую. От этой мысли мне стало жарко. Пауза...

В компьютере я без труда нашла Артура Феликсовича, его должность, опыт работы, образование и соответственно – фото. Не обладая знаниями криминалиста, я без сомнения вывела, что мужчина на фотоснимках и А. Ф. Погонян – одно и то же лицо.

Или у меня паранойя, или вывод вполне очевиден. Босс имел роман на стороне (на семейную фотосессию снимки не похожи, их явно снимали из укрытия). Его подруга сладко благоухала духами, которые он подарил курьеру, чтобы вычеркнуть даму из сердца навсегда. Сразу возникли два вопроса – знает ли Артур Феликсович о гибели подруги? И зачем эта подруга субботним утром проникла в мой кабинет, оставив папку и запах духов из Дубая (женщина, привыкая к своему аромату, не замечает его силу). А может, хитросплетение ещё сложнее – кто-то нарочно побрызгал духами, чтобы создать иллюзию её присутствия. И если духи были у Артура Феликсовича Погоняна, то и... (ему проще простого зайти в офис).

Мне надо как-то познакомиться с Погоняном, понять, что за человек. Интересно, где он обедает или пьёт кофе? Пауза...

Моя голова похожа на испорченный электрический чайник, который всё кипит и не выключается. Зачем эта папка оказалась у меня? Я не борец за права никаких граждан. Я совершенно далека от финансовой и юридической деятельности. И не могу повлиять ни на какое подписание контракта или гранта. Зачем? Господи, кому я перешла дорогу, сидя в своём кабинете, как грызун, зализывая раны от душевной мышеловки.

А может, хватит паниковать! Почему я чувствую себя причастной к той женщине? Пусть правоохранительные органы и расхлебывают. Я здесь ни при чём! Может, всё-таки выбросить фотографии? Папки с документами у меня нет, снимков тоже не будет. О том, что у Погоняна был роман на стороне, полиция сама раскопает. Кто-кто, а в нашей стране всегда найдутся свидетели «грязного белья».

Уговорив себя никуда не вмешиваться, я успокоилась и даже захотела чего-нибудь съесть. За последние месяцы аппетит напрочь забыл ко мне дорогу. Похоже, вернулся. Пойду в наше кафе и съем мясо! Почти насвистывая, я прикрыла дверь кабинета и отправилась на пир.

Но «чума» ждала меня за углом.

– О, на ловца и зверь бежит. Наташечка, дорогая, а я к тебе, – докучливая сотрудница перегородила мне дорогу. – Я надеюсь, ты не сильно будешь меня ругать. Совершенно случайно из твоего кабинета я прихватила не ту папку, а обнаружила только сейчас. Прости, – она сунула мне в руки субботний подброшенный документ.

Я превратилась в соляной столб. Но на всякий случай понюхала обложку. Запах целлюлозной промышленности.

Какая уж тут еда, если нелепая папка вновь была в моих руках. «Пир во время чумы» не для меня. И аппетит позорно сбежал.

День сюрпризов продолжался. Шеф заглянул в мой кабинет:

– Наталья, – торжественно начал он, – по моим наблюдениям, твой меланхолический кризис проходит. Я вновь чувствую твои боевые качества. Потому со спокойной душой уезжаю в командировку и поручаю тебе завершить вот этот проект, – шеф, как фокусник, достал из-за спины очередную папку. – Проект совершенно простой, зрочки расширять не надо. Здесь текущие вопросы, их надо подписать в филиале. Работа чисто формальная. Всё уже согласовано по телефону, а письменную часть могу доверить только тебе.

«Гармоничный» день – пятница, ничего не скажешь! Как в дзюдо – один захват и бросок, и тут же второй – и я на лопатках.

Домой я не пришла, а приползла. От нехватки энергии, не снимая пальто, легла на диванчик в прихожей.

Макс осторожно положил морду мне на бедро. Сил хватило на перекошенную улыбку. Пауза...

В назначенный день я была за тридцать километров от столицы в филиале. Я познакомилась с Погоняном Артуром Феликсовичем, причём не посредством опрокинутой на него чашки кофе по якобы случайному совпадению, а совершенно официально, как представитель партнёрского договора.

Наше сотрудничество началось в его кабинете. Тихо, спокойно. Человек казался без амбиций, хотя для него я просто сотрудница. И вот ещё что...

Да! Не только я плохо получаюсь на фотографиях. Макс начинал бледнеть от просматриваемых снимков со мной. Меня, запечатлённую на фото, не спасало профессиональное умение Максима.

Вот и Погонян в моей группе – в реальности он совершенно не был похож на армянина, скорее, европеец с правильными чертами и обаятельной улыбкой.

После подписания ряда документов он предложил перерыв. Я умудрилась и здесь проявить своё чудо грации. Я, как слон, пятась спиной, будто ждала агрессию с его стороны, ведь противнику не показывают спину, наткнулась на шкаф и слегка наклонила его. Шкафчик зашатался, створки открылись, и посыпалась куча файлов.

На полу в момент образовалась свалка из документов. Первым, что он поднял, была фотография в рамочке. Его действия были резкими – он перевернул фото лицевой стороной вниз и засунул снимок высоко на полку. А я ляпнула, успев рассмотреть лицо ароматной подружки Погоняна:

– Фотография жены?

Пауза...

Предполагаемая беседа за чашечкой кофе не получалась. Артур Феликсович смотрел в окно, помешивая ложечкой остывший эспрессо. Не зная о чём говорить, я стала рассказывать о Макси. О том, как познакомилась с собакой, как она выздоравливала, и как я счастлива, что дома меня ждут в радостном настроении.

– Вы тоже устали от претензий? – его вопрос ошаршил меня.

– Не поняла...

– Я в том смысле, что когда много претензий и разочарований, начинаешь мечтать о преданной собаке, чей восторг ни от чего не зависит...

Пауза...

Вот те поворот! Значит, они расстались до её гибели. Она его бросила. Он переживает. Другого объяснения быть не может. Я, конечно, не психолог, сама вляпываюсь в истории с несчастливым концом. Но, услышав внезапно мужское откровение, я ощутила его внутреннюю пустоту.

Во мне неожиданно проснулось сочувствие к нему. Он точно не мог убить, он ещё ждёт её возвращения. Это супералиби! Или... я как обычно оправдываю мужчин? Он может искусно притворяться брошенным и давить на жалость, чтобы ни у кого не возникло и тени подозрения, что он причастен к убийству... На простачка-романтика он совсем не похож, скорее, на хищника.

Артур Феликсович перенёс подписание остальных тем на субботу. И я, как вольная птичка, имея в запасе полтора свободных дня, решила навестить всех заброшенных подруг в период моего долгого душевного больничного.

Весёлые воробьи расчирикались, копошась в прозрачном кустике. Их радость улыбнула меня, захотелось позвонить Максиму и сказать – как прекрасен мир. И пусть моросит дождик, и осень листопадется, но жизнь продолжается. После недолгого колебания я набрала номер.

«Абонент вне зоны действия». Пауза...

Странно, кто мог звонить так настойчиво в девять утра в мой отпущенный выходной. Незнакомый номер настаивал три раза подряд с паузой в одну минуту!

Это Макс – радостно подумалось мне. Тот ночной диалог был недоразумением, а сейчас всё прояснится. Я с замиранием сердца нажала «вызов».

– Наконец-то. Наталья, доброе утро. Надеюсь, не разбудил.

(Голос вылетел из трубки и не создал образа Макса. Кто это?)

– Аллю, Наталья, вы меня слышите?

– Да, да, конечно...

– Меня не будет в субботу, потому нашу встречу необходимо организовать сейчас же. Если вы продиктуете свой адрес, я подъеду, договор у меня с собой.

(Точно! Когда вместо ожидаемого голоса слышишь чужой, то приходишь в некоторый ступор. У меня именно так).

– Да, Артур Феликсович... простите я не сразу поняла, с кем говорю...

Я продиктовала адрес и ужаснулась – пусть для меня он посторонний мужчина, тоскующий по другой, но выглядеть, как засоня, совершенно не хотелось. Произвести впечатление – это то забытое, что вспомнилось мне спустя три месяца одиночества, и я помчалась в душ.

Он как-то быстро добрался. Услышав звонок в дверь, я вышагнула из ёмкости. Из туманного Альбиона (с латинского – белый, а ванная у меня, действительно, белая) я выскочила, запахивая халат. Главное – чистая, посвежевшая и пусть без причёски и макияжа, что тоже

неплохо иногда. Мне делали комплимент, что умиротворённая душем, я похожа на распускающийся цветок пубертатного периода.

– Извините, Артур Феликсович, я не совсем успела... вы проходите, мне буквально пять минут. У нас же есть пять минут?

Он улыбнулся, рассматривая мой утренний наряд, и кивнул.

– Не разувайтесь. Макси проводит вас на кухню... покажет кофе-машину, фу ты... в общем, чувствуйте себя свободно. Никого больше нет.

Я присела на край ванны, перевести дыхание. Хоть глянуть на себя. От проникновения свежего воздуха из коридора туман рассеялся. Я посмотрела в зеркало...

Мой крик ужаса, казалось, разбудил весь подъезд. Макси примчался первым, через секунду мой утренний гость. Я кивала, показывая на мутное зеркало.

«Умри!» – надпись начинала таять на глазах. Зеркало вновь обрело отражение.

Пауза...

Он заботливо усадил меня за кухонный стол, налил горячий кофе.

– Макси, сиди около хозяйки, я сейчас.

Меня потрясывало, руки дрожали. Чашку я смогла взять лишь в кольцо, будто грела руки. Поднести ко рту не получалось.

Через некоторое время Артур Феликсович вернулся:

– В общем, как я и думал... Если палец смочить в глицерине или в чем-нибудь маслянистым и написать на сухом зеркале, то скопившийся пар вначале закроет всё зеркало, но как только оно начнёт подсыхать, надпись чётко прочитается. Кто-то из ваших близких неудачно пошутил.

– У меня нет неудачных близких... – (в голове что-то больно щёлкнуло), – Это не галлюцинация? – осторожно спросила я.

Он отрицательно покачал головой. Боль в затылке нарастала, я закрыла глаза.

– Выпейте кофе, – настаивал он.

(Кофейное слово щёлкнуло во мне, и перед глазами возникла та злополучная суббота, когда я облилась кофе, когда понеслась череда пугающих событий).

– Господи, зачем этот дурацкий кофе! Опять кофе! Зачем эта папка? Снимки? Вы? Я спокойно жила, никого не трогала! Зачем?

Я, наверное, кричала от напряжения и страха, потому что он резко придвинулся ко мне и так крепко сжал мои плечи, что я не могла вздохнуть. В голове опять что-то хрустнуло, и я зарыдала:

– Вы! Вы! Её духи из Дубая! Зачем они мне?

Он отстранил меня и неожиданно больно встряхнул:

– Что?!

Истерика спускалась ниже, стало неприятно глотать. Потом где-то внутри сбоку защемило, будто ребро упёрлось в лёгкое.

– Что?! – он снова тряхнул меня.

– Зачем она мёртвая?! – крикнула я и вырвалась из его рук.

Обычно документы я храню в письменном столе, но, принеся папку с фотографиями домой, я сунула её под большой мешок собачьего корма.

Бросив папку на стол перед его носом, я залпом выпила кофе. Разум шёл на выручку моим нервам. Я внезапно успокоилась, будто сыграла свою роль. И дальше – хоть трава не расти. Я на минуту забыла о зловещей надписи на зеркале, и с облегчением почувствовала,

что я вышла из непонятной игры. Но психосоматика вернулась, я вжалась с ногами в стул и вновь заплакала, только тихо и безысходно.

Он пролистал документы, со злостью спихнул папку со стола и выскочил из квартиры. Фотографии цветными пятнами разлетелись по кухне.

Пауза...

За окном уже густели сумерки. Фонари одноглазо освещали мокрый асфальт светлыми пятнами, куда, словно на арену, врывались листья, кружились и падали. Я отошла от окна.

Макси, не отдалявшийся от меня более чем на пару метров, настороженно поднял уши и утробно рыкнул. Потом метнулся к входной двери и насупился, уставившись на ручку.

– Макси, ты чего?

Я так устала бояться, да и сил совершенно не осталось. Долгий день был похож на прожитую жизнь. И в моём голосе, как мне казалось, слышались старческие нотки увядания.

Но от стука в дверь я мгновенно очнулась от вялости. Сердце запустилось с космической скоростью. Макси зарычал, предупреждая, что здесь никого не ждут.

– Наташа... простите, это Артур...

Он нерешительно вошёл в прихожую и застыл на коврик. Макси обнюхал его руки и завил хвостом.

– Примете?

Сердце, слетая с орбиты, теперь уже прыгало от восторга. Не понимая почему, я была рада его неожиданному возвращению.

– Я привёз хорошего вина, салатов и вишнёвый пирог. Уверен, вы ничего не ели с утра. И новый замок.

Я кивнула.

Он довольно быстро поменял личину у нижнего замка и торжественно вручил мне ключи. Потом мы пошли на кухню.

Я совершенно забыла о еде. Чудовищное слово всплывало перед глазами, стоило мне только прикрыть их.

«Умри!»

Господи, кто мог так ненавидеть меня?

Человек, написавший подобное в мой адрес, точно знал, что одним этим словом вышибет почву из-под ног. Я стану безвольной инфузорией, подопытной мышью, безмолвным предметом. Кто-то точно знал, что меня, наделённую тонкой чувствительной организацией, это восклицание практически обездвижит. Мыслительные процессы зависнут и без перезагрузки не вернуться в рабочее состояние.

Артур Феликсович будто прочитал мои мысли. Изящно открыв бутылку вина, он произнёс:

– Вам надо перестроиться. Как говорит молодёжь, перезагрузиться. Бокал пьёте без остановки и большими глотками. Вперёд!

Моё скрюченное состояние после выпитого стимулятора слегка выпрямилось. В ощущениях появилась некая лёгкость и даже опора под ногами.

– Отлично. Уже виден блеск в глазах.

В стрессовых ситуациях люди проявляются по-разному.

Меня поразило его желание успокоить меня. Привести в норму моё душевное состояние. А ведь несколько часов назад он узнал о гибели любимой женщины. Если бы меня настигла весть о смерти Макса, то я сама вмиг оказалась бы на койке в предбаннике сумасшедшего дома только от одной мысли, что никогда не смогу увидеть его, что его больше нет среди живущих!

Конечно, женщины эмоциональнее мужчин. Мужчины как-то умеют скрывать свои чувства. Или я слишком доверчивая?

Что мне подумалось в первый момент нашего знакомства? Что он похож на хищника. Зачем он представляется сейчас зайкой? Радость от его возвращения как-то улетучилась, я отодвинулась от него чуть подальше... на всякий случай...

Почему у меня чувство тревоги? Надо позвонить своей спасательнице-подруге и просто проинформировать, что я обсуждаю договор в своей квартире с Погоняном. Позвонить не получилось, но письменное сообщение на её телефон дало некоторое чувство равновесия.

Но вместо договора Артур пытался построить цепочку событий. Мы прошли по квартире, на предмет наличия подсказок о посещении моего дома посторонними. Ничего. Всё на местах. Мне показалось, что в ящиках письменного стола что-то не так. Но чётко утверждать не могла, потому что сама не была столь аккуратна.

Он несколько раз кому-то звонил, потом снял пиджак и ботинки. Открыв створку окна, он закурил.

Не до церемоний, чтоб спрашивать разрешения у дам, и в этом я была с ним согласна.

– Простите, Артур Феликсович... если я спрошу о папке... она ваша? То есть она вам знакома?

Он кивнул, не отрываясь от окна.

Я не стала расспрашивать, чувствуя себя глупышом, словно попала на сеанс взрослого кино, будучи ребёнком дошкольного возраста. И во второй раз удивилась его благородству.

– Не переживайте, Наташа... Да, папка моя, документы мне знакомы, хотя это копии... на фотографиях дорогая мне женщина... Мы расстались... В общем, ситуация в прошлом, и это не ваша проблема. Разговор о другом, вы не вспомнили, у кого ещё был ключ от вашей квартиры, кроме Максима и подруги?

– Ни у кого...

Мне вновь захотелось плакать.

– Надо успокоиться, ведь у вас отличный защитник – ваш пёс. Вам нечего бояться.

Мы болтали о работе, о его первом впечатлении обо мне, когда я без улыбки вошла к нему в кабинет и, как робот, без эмоций объясняла пункты общего договора с позиции своего шефа. Он так и воспринял меня, как программу, не желая со мной кокетничать.

А потом я ляпнула, скорее всего, от выпитого вина:

– Я ещё заочно боялась вас, потому и вела себя неестественно. Но когда мои подозрения рассеялись, я расслабилась. Вы не могли её убить, потому что ждали её возвращения...

(Если кому-то удалось хоть раз в жизни видеть испепеляющий взгляд, то одними мурашками и заиканием не отделаешься).

Я вжалась в стул, захотелось натянуть свитер на макушку.

– Что, чёрт побери, происходит в вашей голове? Что за бред вы несёте? Истеричка!

Я внезапно вылезла из скорлупы, вспомнив о своих боевых качествах, даже шеф накануне вскользь напомнил об этом, и полезла в конфликт:

– Сами вы истеричка! Пришёл тут успокаиватель! Никто вас не звал и помощи не просил! Конечно, противно, когда любимая женщина ворует документы. Это вы втянули меня в ваши проблемы, чтоб вы провалились. И даже, если не вы, а она подкинула мне папку, я совершенно не желаю расхлёбывать вашу интригу. Идите вы!

В ответ на мою тираду, он вновь открыл окно и закурил. Тогда из кухни вышла я. Но, пройдя весь коридор, я уставилась взглядом в тупик и тихо, миролюбиво добавила:

– Что я на него налетела? За слово «истеричка» вполне хватило бы просто обозвать в ответ каким-нибудь простонародным домашним животным.

Пауза...

И в самый подходящий момент слишком долгой паузы у меня зазвонил телефон.

– Привет, дорогуша, мы ждём тебя завтра на вечеринке?

Если бы не имя на дисплее, я бы не вспомнила её по голосу.

– Нет. Спасибо... совершенно другие планы.

– Ну, вот... Раз в полгода позовёшь тебя на праздник, а у тебя другие планы. Жаль, я думала ты с Максиком придёшь.

– ...

– Я, надеюсь, у вас всё окей? Симпатия такой на дороге не валяется...

– Можно подумать Макс сильно изменился с институтских времён.

– Какой институт?

– Как какой? Медицинский...

– Да ладно тебе, какой медицинский, я с первого курса замуж выскочила по большой любви, а работаю медсестрой после училища.

– Подожди, ты сама говорила, что Макс твой однокурсник с медицинского, про морг вспоминала...

– Извини, подруга, я так для красного словца... фактически наврала... прости... Я Макса видела тогда впервые. Просто мне захотелось, чтобы он комфортно себя почувствовал среди незнакомых. А он отлично мне подыграл... Ладно, не бери в голову! Привет Макс, чау.

Если сказать, что я пребывала в шоке, это ничего не сказать. Дыхание приносило боль. Моргание приносило боль. Вернулся утренний страх, сжимая моё мироощущение в один квадратный миллиметр.

Размеры моей однушки вполне позволяют услышать все секреты.

– Похоже, вас тоже поймал сюрприз...

– В общем, ничего такого, – ответила я. – Ну и пусть он не был однокурсником... мы прожили вместе душа в душу три месяца. Я была счастлива... Просто что-то изменилось у него ко мне, но я-то была счастлива...

– Да... всякое бывает...

Его деликатность снова удивила. Думаю, у него вопросов было не меньше, чем ягод в вишнёвом пироге, который мы так и не попробовали, а он пытался понять мои сюрпризы.

Он грустно улыбнулся:

– Три месяца... коротких, чтобы насладиться счастьем, и длинных, если счастье ушло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.